

говорила, что ты служишь ему за безцѣнокъ. А гдѣ живетъ мать молодого джентльмена?

— Она содержитъ мелочную лавочку на Госвелъ-Родѣ, — отвѣчала Джулія.

— Она содержитъ лавочку на Госвелъ-Родѣ, — медленно повторила бабушка, — и она религіозная, строгая женщина, стоитъ за трезвость и не любитъ театра. Ого!

Когда часъ или два спустя, Джулія пошла на свиданіе съ женихомъ, старуха, надѣвъ шляпку и накинувъ на плечи шаль, отправилась кратчайшимъ путемъ на Госвелъ-Родѣ. Медленно проходя по улицѣ, она читала вывѣски на домахъ, пока не увидѣла имени «Атерстонъ». Ставни были закрыты, по случаю воскресенья, но лавочка была, очевидно, незначительная и неважная. Пока она стояла и разглядывала вывѣску, дверь открылась и на порогѣ показалась женщина. На ней былъ надѣтъ вдовій чепецъ, а въ рукахъ она держала библію. Ей было лѣтъ сорокъ-пять и лицо ея сморщилось отъ заботы; то была не дюжинная забота о деньгахъ, такъ какъ лавочка и небольшой капиталъ, оставленный ей мужемъ, позволяли ей безбѣдное существованіе. Забота ея была другого рода: она непрерывно трепетала за спасеніе души своего сына. Этого рода тревога въ былые дни, когда пуританство было сильнѣе распространено, чѣмъ теперь, отравляла жизнь многихъ тысячъ матерей, проводившихъ все свое время въ молитвахъ, увѣщаніяхъ и опасеніяхъ. Она принадлежала къ той строгой и логичной сектѣ, которая самымъ положительнымъ образомъ знала, кто будетъ спасенъ и кто нѣтъ. Разумѣется тѣ, которые не соблюдаютъ субботы, ходятъ въ театры, поздно ложатся спать и не посѣщаютъ церкви по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, не могутъ войти въ царствіе небесное. Поэтому какую надежду могла она питать на то, чтобы сынъ ея былъ спасенъ?

— Вы — миссисъ Атерстонъ, сударыня? — смѣло подошла и заговорила съ ней старуха.

— Да. Чѣмъ могу служить вамъ?

— Я проходила мимо, сударыня, — продолжала старуха съ любезнѣйшей улыбкой, — и подумала, загляну ужъ встати къ леди, о которой слышала такъ много хорошаго и съ которой скоро мнѣ придется породниться.

— Я не понимаю, что вы хотите сказать, — замѣтила миссисъ Атерстонъ. — Мнѣ кажется, вы ошибаетесь.

— О! нѣтъ, нѣтъ, сударыня, — возразила посѣтельница. — Я вѣдь бабушка Джуліи.